

ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье рассмотрены нормы гражданского законодательства, закрепляющие ограничения и запреты осуществления гражданских прав. Сделан вывод, что данные категории могут применяться только по прямому указанию закона, а ограничения и запреты не нарушают свободы осуществления гражданских прав.

Ключевые слова: гражданское законодательство, правовые ограничения, запреты, осуществление гражданских прав.

Российская Федерация, стремясь стать действительно правовым государством, берёт на себя обязанность признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Это обстоятельство утверждает приоритет прав и свобод личности над государственными интересами. Права человека являются источником постоянного воспроизводства его инициативы, предприимчивости, инструментом саморазвития гражданского общества [1].

Граждане и юридические лица, являясь субъектами гражданского права, вступают в гражданские правоотношения, то есть приобретают и осуществляют права своей волей и в своем интересе. Воля и интерес субъектов гражданского права являются одним из необходимых условий целесообразного и справедливого функционирования гражданско-правового механизма. Именно воля лежит в основе выбора поведения, достижения интереса субъекта права. Отсутствие воли, какие-либо действия, направленные на искажение воли, приводят к недействительности гражданско-правовых сделок.

Закрепляя основное значение воли для приобретения и осуществления гражданских прав, ст. 1 ГК РФ (абз. 2 п.2), повторила положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, в соответствии с которой гражданские права могут быть ограничены федеральным законом только в определенных целях, о которых укажем ниже.

Институт ограничения в гражданском праве является мало изученным. Термин «ограничение права» все чаще встречается в правоприменительной практике, используется в науке.

Термин «ограничивать» в словарях русского языка означает «стеснить определенными условиями, поставить в какие-то рамки, границы» [2] лимитировать, свести к чему-то (возможности, сфере деятельности), сузить (воз-

можности, права), поставить в рамки, поставить предел чему-либо [3].

Вернемся к ст. 1 ГК РФ, которая установила не только ограничения гражданских прав, но и сферу таких ограничений. Гражданские права могут быть ограничены только в определенной мере, если это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Ни в каких других случаях, ни на основании подзаконных актов, ограничения гражданских прав не возможны.

Ограничения возможны только в силу закона, так некоторые нормы Гражданского кодекса РФ сами предусматривают ограничения гражданских прав. Например, несовершеннолетние граждане в возрасте от 14 до 18 лет своими действиями могут распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами; осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими; совершать мелкие бытовые сделки [3]. Все остальные сделки несовершеннолетние могут совершать с письменного согласия своих законных представителей.

Ограничения гражданских прав установлены и ст. 30 ГК РФ. В силу данной статьи основанием для ограничения прав дееспособного лица является страсть к азартным играм, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами и, как следствие этого, тяжелое материальное положение членов его семьи. Долгое время «страсть к азартным играм» не являлась основанием ограничения дееспособности, но практика показала, что такие действия лица находят-

ся в противоречии с интересами членов его семьи и влекут непосильные денежные расходы, отражающиеся на благосостоянии семьи. Федеральный закон от 30.12.2012 г. внес изменения в ГК РФ относительно усиления режима ограничения дееспособности граждан, приравняв занятие азартными играми к злоупотреблению спиртными напитками и наркотическими средствами. Здесь ограничение гражданских прав можно рассматривать как одну из санкций, то есть наступление неблагоприятных последствий для таких лиц. Над лицами, ограниченными в дееспособности, назначаются попечители, которые в силу закона получают и расходуют заработок, пенсию и иные доходы гражданина, ограниченного судом в дееспособности, в интересах подопечного.

Одним из ключевых институтов гражданского права является институт собственности. Право собственности является основополагающим в числе других вещных прав. Собственник вправе распоряжаться принадлежащим ему имуществом наиболее абсолютным образом, что составляет одну из самых характерных черт данного права. Согласно ст. 209 ГК РФ собственник вправе своей вещью владеть, пользоваться и распоряжаться, совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающими права и охраняемые законом интересы других лиц.

Несмотря на свой абсолютный характер, право собственности может быть ограничено. Такие ограничения были известны еще Древнему Риму, в праве которого наряду с законодательными ограничениями в пользу соседей по земельному участку («соседское право») существовали отдельные ограничения, сложившиеся в силу обычая либо решения претора [4].

Дореволюционное российское право также признавало ограничения права собственности. Г.Ф. Шершеневич писал, что при том обширном правомочии, которое дается собственнику, можно опасаться, что осуществление права ничем не стесненное, способно отразиться весьма вредно на интересах прочих членов того же общества, на интересах самого общества. Это обстоятельство и побуждает положительные законодательства установить ограничения права собственности [5]. Эти ограничения носили названия «права участия общего» и «право уча-

стия частного» и различались по кругу лиц, в пользу которых устанавливались.

Правовые ограничения использовались в римском праве. В частности, римские юристы выделяли сервитуты (от латинского – рабство, подчиненность), которые обозначали собой право на ограничение собственника в определенном отношении, например, запрещение делать окно в чужой двор и т. п. Собственник вещи, и в большей мере земельного участка (ибо именно в отношении земли начали применять сервитуты), на который в результате установления сервитута накладывались определенные ограничения, согласно римскому праву должен терпеть совершение субъектом сервитута тех или иных действий, не мешать ему в осуществлении пользования и т. д. [6].

Ст. 1 ГК РФ закрепляет основные принципы гражданского права, одним из которых является принцип свободы договора. Свобода договора означает, что граждане и юридические лица самостоятельно решают вопрос о том, с кем и какие договоры заключать, свободно согласовывают их условия. Свобода договора проявляется в различных аспектах: например, это право самостоятельно решать, вступать или не вступать в договор; возможность самостоятельно определять условия договора, контрагента договора; право сторон заключать как предусмотренные, так и не предусмотренные законом договоры, но не противоречащие ему. Закрепляя принцип свободы договора, ст. 421 ГК РФ предусматривает и ее ограничения. Так, условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

В качестве нормы, ограничивающей свободу договора можно назвать ст. 426 ГК, устанавливающую обязанность заключить публичный договор и право контрагента обязанной стороны обратиться в суд с иском о понуждении заключить договор.

Ст. 429 ГК устанавливает обязанность для лиц, заключивших предварительный договор, заключить и основной договор на тех условиях, которые были предусмотрены предварительным договором.

Свобода договора ограничена нормами ст. 250 ГК, устанавливающей преимущественное право участников общей собственности на покупку доли в праве общей собственности.

Проанализировав ряд норм гражданского законодательства, можно сделать вывод, что правовые ограничения установлены и в гражданском законодательстве. Гражданское законодательство, как любое другое законодательство не содержит легального определения ограничений. Такие определения выводятся теоретиками. Так, А.В. Малько считает, что правовое ограничение – есть правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц [7].

Кроме правовых ограничений гражданское законодательство содержит в себе правовые запреты.

Формой выражения запретов являются запрещающие нормы права. Юридические нормы как нормативные основания – единые, формально фиксируемые критерии правомерного поведения – определяют простор юридически допустимого и юридически защищенного поведения (дозволения) и пределы такого поведения (запреты)[8]. Одной из важных классификаций правовых норм является классификация их по способам воздействия на поведение людей или по характеру содержащихся в них предписаний (предоставление права, возложение обязанности, запрет). В силу данной классификации нормы права делятся на управомочивающие, обязывающие и запрещающие. Данные виды норм относят к числу регулятивных, и едва ли не каждая норма может быть сформулирована в любом из этих вариантов. Регулятивные нормы рассчитаны на правомерное поведение и устанавливают юридические права и обязанности участников правоотношений.

Важно подчеркнуть, что обязывающие и запрещающие нормы являются, как правило, императивными, т. е. не допускающими никаких отступлений [9].

Под запрещающими нормами понимаются нормы, устанавливающие запрещение действия [10]. Они закрепляют обязанность субъектов права воздержаться от совершения конкретных действий, от определенных вариантов поведения.

В теории гражданского права под запретами подразумеваются государственно-властные

императивные требования воздерживаться от противоправных действий, причиняющие существенный вред интересам субъектов права [11]. Иными словами, запрет – это государственно-властное веление, указывающее на юридическую (а не фактическую) недопустимость определенного поведения под угрозой наступления ответственности [12].

Императивное требование, содержащееся в пункте 1 статьи 10 ГК РФ, звучит в виде запрета. Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Вступая в гражданские правоотношения, каждый субъект волен свободно осуществлять права в своих интересах, но не должен при этом нарушать права и законные интересы других лиц.

Действия в пределах предоставленных прав, но причиняющие вред другим лицам, признаются злоупотреблением правом.

Под злоупотреблением правом следует понимать осуществление гражданами и юридическими лицами своих прав с применением (прямо или косвенно) вреда другим лицам. Злоупотребление связано не с содержанием права, а с его осуществлением, т. к. при злоупотреблении правом лицо действует в пределах предоставленных ему прав, но недозволенным образом [13]. Такое определение злоупотребления правом сформулировано цивилистами на основе анализа п.1 ст. 10 ГК.

В судебной практике определение понятия «злоупотребление субъективным гражданским правом» также пока не сформулировано, в связи с чем до последнего времени не уделялось достаточного внимания на практике данной проблеме, а норма пункта 1 статьи 10 ГК РФ довольно редко применялась судами.

Но опыт последних нескольких лет показывает, что суды стали все чаще обращаться к этой норме, и она служит основанием, иногда единственным, для разрешения конкретных споров.

Правоприменительная практика показала, что оснований для запрета в праве в виде злоупотребления недостаточно, поэтому Федеральным законом №302-ФЗ от 30.12.12. были внесены изменения в ст. 10 ГК. Теперь не допускается не только осуществление гражданских прав исключи-

тельно с намерением причинить вред другому лицу, но и действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В предыдущей редакции было предусмотрено, что в случае выявления признаков злоупотребления правом суд отказывает в защите нарушенного права. Согласно новой редакции суд сможет отказать в защите нарушенного права полностью или в части, а также применить иные меры, предусмотренные законом (п. 2 ст. 10 ГК РФ). Если же злоупотребление правом повлекло нарушение прав другого лица, то это лицо может требовать возмещения убытков (п. 4 ст. 10 ГК РФ). При вынесении своего решения суд должен учитывать характер и последствия допущенного злоупотребления (п. 2 ст. 10 ГК РФ). Эти изменения вступили в силу с 1 марта 2013 года.

Кроме того, п. 1 ст. 10 ГК закрепляет положение, в соответствии с которым не допус-

кается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Запрет ограничивать конкуренцию и осуществлять монополистическую деятельность адресован, прежде всего, хозяйствующим субъектам (предпринимателям), занимающим доминирующее положение на товарном рынке. Конкретные действия, трактуемые как злоупотребление доминирующим положением, названы в Федеральном законе «О защите конкуренции», «О естественных монополиях» [14].

Таким образом, установленные кодексом и законами запреты, не нарушают свободы осуществления гражданских прав, если понимать свободу в осуществлении субъективных гражданских прав как право делать все, что не вредит другим лицам, не нарушает их прав и законных интересов.

19.02.2014

Список литературы:

1. Вырлеева-Балаева, О.С. Система правовых ограничений государственной власти современной России. Теоретико-инструментальный и сравнительный анализ / О.С. Вырлеева-Балаева. – Издатель LAP LAMBERT Academic Publishing. – 2012. – С. 78.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1988. – С. 357.
3. Словарь синонимов русского языка. – М., 1986. – С. 305.
4. Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / отв. ред. О.Н.Садиков. – М.: Юрист, 2001. – С. 377.
5. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – С. 174.
6. Новицкий, И.Б. Основы римского гражданского права / И.Б. Новицкий. – М., 1972. – С. 128.
7. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект / А.В. Малько. – Издатель LAP LAMBERT Academic Publishing. – 2011. – С. 139.
8. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – С. 245.
9. Общая теория государства и права: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – М., 2005. – С. 188.
10. Общая теория государства и права: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. – М., 2002. – Т. 2. – С. 330.
11. Братко, А.Г. Запреты в советском праве: Автореф. дис... канд. юрид. наук / А.Г. Братко. – Саратов, 1979. – С. 4.
12. Братко, А.Г. Запреты в советском праве / под ред. Н.И. Матузова. – Саратов, 1979. – С. 88.
13. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой / отв. ред. О.Н. Садиков. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2006. – С. 36.
14. О защите конкуренции: федер. закон: [принят Гос. Думой 08 июля 2006 г.: по состоянию на 28 декабря 2013 г.]; О естественных монополиях: федер. закон: [принят Гос. Думой 19 июля 1995 г.: по состоянию на 30 декабря 2013 г.] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система / разработ. НПО "Вычисл. математика и информатика". – Электрон. дан. – М.: КонсультантПлюс, 1997–2013. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Сведения об авторе:

Бородавкина Наталья Михайловна, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, ауд. 7211, тел. (3532) 912164, e-mail: nmb56@rambler.ru